

МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ:

НИ ПРИ КАКОЙ ВЛАСТИ Я НЕ СКАЖУ, ЧТО СТАЛИН БЫЛ ЗОЛОТО

→8

ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА БАЛЕРИНЫ

Легендарная МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ не дает интервью: считает, что журналисты все переврут или умело исказят смысл сказанного. Однако для «Известий» сделала исключение. С прославленной примой встретилась обозреватель «Известий» ЛИДИЯ ШАМИНА.

Я С ДЕТСКИХ ЛЕТ НЕ В ЛАДАХ С НЕПРАВДОЙ

— Однажды вы сказали, что никогда не возьметесь за то, что кажется вам невыполнимым. Что же вам не под силу?

— Я никогда не стремилась танцевать инфантильные роли. Не то чтобы эти балеты мне не нравились, нет. Но я понимала, что это не для меня, и мне это было не интересно. Если нужно изображать девоч-

ку, уж не говоря о ребенке, как в «Коппелии», я четко понимала — не мое это.

— Тем не менее сейчас вы сидите совсем как девочка, поджав под себя ладони.

— Но это же не роль.

— Фальшивь, вранье в искусстве — для вас отвлеченная категория или?..

— Я с детских лет не в ладах с неправдой. Она меня крорбит пуще красной тряпки. И в искусстве, и в жизни. Совсем недавно мои друзья дали мне прочесть главу обо мне в книге Екатерины Максимовой «Мадам «Нет». Написанное Максимовой огорчило меня, не скрою. Сказав в мой адрес много добрых слов, она горько обидела меня, утверждая неправду. Мне особенно неприятно услышать такое из уст Кати, которую я всегда держала за кристального человека. Знаете, когда я писала ей поздравление по просьбе одной из центральных газет ко дню рождения, это заняло лишь несколько минут — так радостно-восторженно выплеснулось мое отношение к ней. А теперь я вижу, что она такая же, как все. Разочарование огорчает.

— Где ваш дом — в Москве, Мюнхене, Литве?

— А может, в самолете? Мы столько ездим... Мюнхен чудный город. Но мы там из-за профессиональных музыкальных дел Щедрина. В первую очередь это его издатели — прежний, Hans Sicorcki, и нынешний, Schott, с которым у него эксклюзивный контракт последние десять лет. Schott — старейшее нотное издательство. Издательство Бетховена, Вагнера, Стравинского. Недавно играли в Мюнхене симфонию Щедрина, и один из руководителей издательства после концерта мне говорит: «Сегодня был вечер шоттовских композиторов». А в программе были Вагнер, Шуман и Щедрин...

В Мюнхене мы снимаем квартиру, кроме того, пора признаться, никуда не денешься — там отличные врачи. А Литва — это родина моей матери: она родилась в Вильнюсе. Мы живем там в своем доме уже двадцать второй год. И любим эту чудную страну, любим ее людей. И, по-моему, они отвечают нам взаимностью. → стр. 8